

DOI: 10.17805/trudy.2025.4.5

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ФЕНОМЕН ИНСТАЛЛЯЦИИ: КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ МЕНЯЮТ ВОСПРИЯТИЕ В ИСКУССТВЕ

С. В. Оленина

Московский гуманитарный университет

Аннотация: Статья посвящена феномену инсталляции в современном искусстве, автор исследует вопрос, как пространственные решения влияют на восприятие произведений искусства. Инсталляции представляют собой уникальную форму художественного выражения, в которой зритель становится активным участником.

Ключевые слова: инсталляция; современное искусство; восприятие; пространство; контекст; эстетика; зрительское взаимодействие; концептуальное искусство

THE PHENOMENON OF INSTALLATION: HOW SPATIAL SOLUTIONS CHANGE PERCEPTION IN ART

S. V. Olenina

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article is devoted to the phenomenon of installation in contemporary art, the author explores the question of how spatial solutions affect the perception of works of art. Installations are a unique form of artistic expression in which the viewer becomes an active participant.

Keywords: installation; contemporary art; perception; space; context; aesthetics; spectator interaction; conceptual art

Инсталляция как форма искусства возникла в середине XX в. и быстро завоевала популярность среди художников и зрителей. Она представляет собой многофункциональное пространство, где объединяются различные медиа — от живописи и скульптуры до видео и звука. Особенностью инсталляции является её способность трансформировать воспринимаемое пространство, создавая уникальный опыт для зрителя. Проанализируем историческое развитие инсталляции, её ключевые характеристики, а также влияние контекста и пространства на восприятие зрителя и формирование новых смыслов.

В 1960-х гг. художники начали отходить от традиционных форм искусства и одной из новых форм стала инсталляция. Одним из первых, кто использовал инсталляции, был Джимми Мехер, который создавал многомерные пространства, позволяющие зрителям взаимодействовать с произведениями. Джимми Мехер считает и игры искусством: «Я склонен определять игру как динамическую систему, которая, в отличие от других видов искусства (да, я считаю игры искусством), рассчитанных на пассивное созерцание — потребление, — требуют активного вовлечения одного или более человек. Можно возразить, что подобный подход выводит из разряда игр, например, детские игры в войнушку, полностью построенные на воображении, и наоборот, заставляет считать «игра-

ми» разного рода экспериментальные интерактивные инсталляции» (Мехер, Электр. ресурс).

В 1970-х и 1980-х гг. инсталляции становились всё более сложными и разнообразными, включая элементы перформанса и интерактивности. В этот период важным аспектом инсталляции стало использование не только визуальных, но и аудиовизуальных элементов. Например, работы таких художников, как Олафур Элиассон и Яёи Кусамы, продемонстрировали, как свет, цвет и текстура могут менять восприятие пространства и вызывать эмоциональный отклик у зрителей. Таким образом, инсталляция начала восприниматься не только как визуальное, но и как мультисенсорное искусство.

Разнообразные подходы к использованию пространства позволяют художникам создавать уникальные и запоминающиеся впечатления. Инсталляции, такие как «Туннель» Олафура Элиассона, используют свет и отражения, чтобы создать иллюзии, которые изменяют восприятие окружающего мира. В таких работах зрители становятся активными участниками, взаимодействуя с произведением и создавая индивидуальный опыт. Это взаимодействие между зрителем и объектом искусства выводит инсталляцию на новый уровень, где зритель не просто наблюдает, а участвует в процессе создания смысла (Захарченко, 2017).

Контекст, в котором размещается инсталляция, также играет важную роль в её восприятии. Художники часто выбирают специфические места для своих работ, что может значительно изменить смысл инсталляции. Например, размещение инсталляции в заброшенном здании или на улице может добавить социальные или исторические слои к произведению. Это взаимодействие между искусством и контекстом подчеркивает важность места в современном искусстве.

Инсталляции, размещенные в общественных пространствах, могут вызывать различные реакции у зрителей. Например, проект «The Obliteration Room» Яёи Кусамы, где белая комната наполняется цветными наклейками, становится платформой для взаимодействия участников. Зрители не только наблюдают, но и активно участвуют в создании произведения, что изменяет их восприятие и отношение к искусству (Ежова, 2023).

Одной из ключевых особенностей инсталляции является её способность изменять восприятие пространства. Пространственные решения могут варьироваться от минималистичных до сложных, многослойных конструкций. Например, минималистичные инсталляции, такие как работы художника-минималиста Дональда Джадда, создают ощущения пустоты и молчания, в то время как насыщенные цветом и формой работы могут вызывать чувство динамики и движения.

Современные инсталляции всё чаще используют технологии для создания интерактивных пространств. Инсталляция «Поток» Олафура Элиассона, использует световые и звуковые эффекты для создания уникального опыта, который зависит от взаимодействия зрителей. Такие работы подчеркивают, что инсталляция становится не просто объектом, а средой, в которой зритель активно участвует в создании смысла (Захарченко, 2017).

Контекст, в котором размещается инсталляция, также играет важную роль в её восприятии. Художники часто выбирают специфические места для своих работ, что может значительно изменить смысл инсталляции. Например, размещение инсталляции в заброшенном здании или на улице может добавить социальные или исторические слои к произведению. Работа Яёи Кусамы «Облитая комната» иллюстрирует, как контекст может изменить восприятие. В белом помещении, заполненном цветными наклейками, зрители становятся соавторами произведения, добавляя свои собственные элементы и создавая уникальный опыт, который зависит от их взаимодействия (Ежова, 2023).

Эстетика инсталляции неразрывно связана с пространственными решениями и восприятием. Инсталляция часто стремится вызвать эмоциональный отклик у зрителя, используя элементы, такие как звук, свет и текстуры.

Например, знаменитая картина «Чёрный квадрат» Казимира Малевича, воспринимаемая зрителями сегодня как канонический пример живописи, в контексте инсталляции может восприниматься как нечто большее. Она становится символом разрыва с традиционным искусством и открывает новые горизонты для интерпретации.

Одним из ключевых аспектов инсталляции является её интерактивность. Многие современные художники стремятся создать условия, при которых зрители становятся активными участниками. Интерактивные инсталляции, такие как «Куб» Тинь Тьен, приглашают зрителей взаимодействовать с элементами, создавая уникальный опыт, который зависит от их действий. Интерактивность позволяет зрителям не только наблюдать, но и влиять на произведение, что делает их соавторами художественного процесса. Это изменение роли зрителя от пассивного наблюдателя к активному участнику подчеркивает важность взаимодействия в современном искусстве.

Работы таких художников, как Олафур Элиассон, Яёи Кусамы и Трейси Эмин, демонстрируют разнообразие подходов к пространственным решениям и их влияние на восприятие. Инсталляции Элиассона, такие как «Туннель» и «Светлая комната», используют свет и пространство для создания иллюзий, которые изменяют восприятие окружающего мира. Зрители, взаимодействуя с произведением, создают собственные интерпретации. Инсталляция Кусамы «Облитая комната», позволяет зрителям взаимодействовать с произведением, создавая уникальный опыт, зависящий от их действий, благодаря которому контекст и пространство изменяют восприятие искусства. Работа Трейси Эмин «Моя школа» демонстрирует, как личные переживания могут быть трансформированы в инсталляцию, создавая пространство для обсуждения. Эмин использует текст и объекты, чтобы создать эмоциональный отклик у зрителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что феномен инсталляции в современном искусстве демонстрирует, как пространственные решения могут значительно изменить восприятие и понимание искусства. Инсталляции, создавая уникальные контексты и взаимодействия, позволяют зрителям не только наблюдать,

но и участвовать в художественном процессе. Это активное взаимодействие формирует новые эстетические и концептуальные подходы. Инсталляция становится важным элементом современного искусства, способствующим формированию новых смыслов и эстетик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ежова Е. С. (2023) Louis Vuitton и Кусамы: искусство как источник мифотворчества моды // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, № 2, М., С. 74–81.

Захарченко И. Н. (2017) Художественные проекты Олафура Элиассона в контексте современной экологической эстетики // Знание, Понимание, Умение, № 3, М.: МосГУ, С. 93–101.

Мехер Дж. Археолог цифрового века — Том 1. 1966–1979 // [Электронный ресурс] URL: <https://habr.com/ru/companies/onlinepatent/articles/900052/?ysclid=mh7xcnanta73793472> (дата обращения: 12.10.2025 г.).

Оленина Софья Владимировна — студентка кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета по научной специальности «Культурология». Научный руководитель — О. Г. Жукова, кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, социологии и культурологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374–60–21. Эл. адрес: lalala.klusha@mail.ru

Olenina Sofia Vladimirovna, a student of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities with a degree in Cultural Studies. The scientific supervisor is O. G. Zhukova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and Cultural Studies at Moscow University for the Humanities. Address: 5 Yunosti St., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374–60–21. Email: lalala.klusha@mail.ru

Для цитирования:

Оленина С.В. Феномен инсталляции: как пространственные решения меняют восприятие в искусстве. № 5. С. 21–24. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2025.4.5>